

*Общеобразовательная школа
с углубленным изучением немецкого языка №1269
г. Москва*

*Мемориальный музей Евгении Коваленко
(7 апреля 1980 — 13 октября 2000 гг.)*

«Вдохновение»

*Альманах
творческих работ учеников школы
«Литературный дебют»*

выпуск 19

2019 год

Картины Евгении Коваленко из серии «Жизнь...»

«Мельница жизни», 1998

«Лабиринт жизни», 1999

«Маска жизни», 1999

«Светофор жизни», 1999

Альманах «Вдохновение»

(выпуск 19)

*включает творческие работы учеников школы
«Литературный дебют»
и работы ветеранов микрорайона Перово*

Составитель:

*Эльвира Александровна Арефьева
учитель русского языка и литературы
Заслуженный учитель России*

*А ты, младое вдохновенье,
Волнуй моё воображение,
Дремоту сердца оживляй,
В мой угол чаще прилетай,
Не дай остыть душе поэта.*

А.С.Пушкин

Вдохновение... Его призывает и поэт, и артист, и учитель. Оно создаёт особую атмосферу, в которой рождается творчество: творчество учителя, создающего урок, и ответное творчество учеников. Только при таком условии формируется устойчивое желание постигать, узнавать, исследовать, тогда рождаются идеи, требующие воплощения на школьной сцене, в интеллектуальных играх, в творческих альманахах.

Ян Корчак писал: «Поэт - это такой человек, который сильно радуется и сильно горюет, легко сердится и крепко любит, который глубоко чувствует, волнуется, сочувствует. И дети такие». Дети – конечно же, поэты. И задача взрослых, родителей и школы, не дать «остыть душе поэта», побуждать к творческому поиску. В кабинете литературы нашей школы богатейший материал «пробы пера» юных поэтов. Стихи старшеклассников предыдущих поколений поражают воображение сегодняшних молодых людей, часто возбуждают желание попробовать себя в мире поэтических созвучий, выразить своё отношение к жизни.

В музее Евгении Коваленко, знакомясь с картинами автора, её опытами в публицистике и драматургии, телерепортажами, внимательные юноши и девушки удивляются тому, как в работах Жени странным образом совмещается яркая детская наивность рисунка с глубоким остро и жестко поставленным вопросом: «Зачем и как мы живем?». А философские и критические статьи Жени открывают для них глубокий мир **ВДОХНОВЕННОЙ** личности.

Читая, думая, размышляя, включаясь в творческий поиск, молодой человек начинает томиться «духовной жаждой», формирует в себе человека чувствующего и сочувствующего. Результатом творческого поиска и становятся альманахи юных поэтов.

Дай Бог любимых обнимать,
Не усомниться в лучшем друге.
Дай Бог вам видеть, понимать,
Чтоб не пропасть в житейской вьюге.
Дай Бог вам радости, мечты,
И совести, и укоризны.
Дай Бог небесной чистоты,
И дай вам Бог мгновенье жизни.

*АРЕФЬЕВА Эльвира Александровна ,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ РОССИИ*

МЫ ВСЕ ТАКИЕ

Утреннюю тишь пререзает телефонный звонок. Комната ещё темна, лучи света почти не проникают внутрь. Изыщная рука подносит телефон к уху и отвечает строгим, но одновременно с этим ласковым голосом:

– То, на что мне стоит посмотреть? Интересно...

– Новый вид? Да неужели...

Разговор заканчивается, едва начавшись. Она кладёт трубку, поворачивается к окну и раскрывает его, подставляя тело утренним лучам и слегка щурясь от яркого света, ниспадающего на её алые губы.

– Интересный день. Что ж, посмотрим, кого они привели. Хотя я, кажется, уже догадываюсь, – вслух с улыбкой произносит она и поворачивается к окну спиной, скидывая с бледных бархатных плеч лёгкий шёлковый халат.

Говорят, в клыках этого существа содержится смертоносный яд. Оно слишком опасно, чтобы подпускать его к людям, поэтому его держат в отдельном охраняемом месте. Что ж, наверное, всё действительно настолько серьёзно.

Говорят, таких созданий ещё не встречали в природе. Что это может быть? Ошибка? Чей-то неудачный эксперимент? Шутка природы? Мы можем только гадать, не добираясь до правды. Но, стало быть, это существо представляет серьёзную угрозу.

Она идёт, стуча каблучками по земле, асфальту, плитке, снова асфальту. Она держит свой путь туда, где ей предстоит встреча с чем-то доселе неизведанным, с тем, кому ещё не придумали названия. Но подсознательно она знает, что увидит там, за стенами серого невзрачного офиса.

Ненадолго остановившись на пороге, она осматривает место, ставшее её царством, её империей, её домом и её смыслом жизни. Лёгкие воспоминания невесомой дымкой проплывают перед глазами, но о них сейчас нет ни времени, ни смысла думать. Поправив волосы изящным движением руки, она поднимается по ступенькам.

В офисе все приветствуют её, слегка склоняя головы, а она кивает в ответ, улыбаясь хищными глазами и даря острые улыбки.

Она вызывает уважение.

Она вызывает страх.

Каблучки стучат по полу – цок – цок – цок. Она идёт, и тёмные волосы подпрыгивают в такт её походке. Конечная цель: лаборатория.

Зайдя в помещение, она на ходу снимает куртку, открывая присутствующим – коих было совсем немного – своё изящное тело, сокрытое под строгой тканью. Мужчина, исследователь в маске, поворачивается к ней и преподносит два вырванных клыка: корни наружу, все в крови. Она смотрит спокойно, без какого-либо воодушевления или удивления. Это – её работа. Это всё ей знакомо.

– Мы обнаружили в них яд, поэтому решили обезвредить к Вашему приходу. Теперь он безопасен, – сообщает мужчина, склоняя голову и делая пару шагов назад, чтобы дать ей возможность насладиться столь редким и удивительным зрелищем.

Она переводит взгляд на того, кто сидит внизу, в её ногах, склонив голову к полу. Он наг, унижен, ослаблен и скован. Он полностью беззащитен, он – улитка без панциря в её глазах. Он полностью в её власти. Он не хочет поднимать голову, но всё же поднимает, чувствуя её пронзительный холодно-обжигающий взгляд. Рот слегка приоткрыт, с уголков губ стекает слюна вперемешку с кровью. Двух верхних клыков не хватает. В глазах стоит вопрос, стоит недопонимание.

«Что я здесь делаю? Почему? Зачем вы делаете это со мной?»

Он не понимает. Она чувствует только отвращение, правда, не без толики сладости. Склонившись над этим существом, она берёт его за подбородок и смотрит в глаза – долго, пронзительно, как змея. Он отвечает, не моргая, но боясь. Он хочет найти ответы. Она не собирается их давать.

Алые губки приоткрываются, обнажая оскал-улыбку, обнажая заострённые верхние клычки.

– Мы все такие. Борись или умри.

Тихий шёпот, еле слышный, но он понимает. Он видит и он – понимает. Глаза расширяются, ошарашенно таращатся на ту, кто снова наверху, снова во главе своего войска. Брезгливость в глазах и жгучий холод в глазах.

– Уничтожить, – короткий, рассудительных приказ – удар ножом в сердце, в мозг.

– Но... Мы удалили клычки... Это просто человек! – слабо возражает одна молодая сотрудница.

Она, уже развернувшаяся, чтобы уйти, резко оборачивается. Сотрудница делает шаг назад, не выстояв от такого взгляда – удара молнии.

– Не строй из себя Мать Терезу, – резко обрывает она. – Мы не до конца знаем их. Упустишь момент один раз – будешь жалеть всю жизнь.

Она ещё некоторое время смотрит на сотрудницу, заставляет её опустить взгляд. Проиграла.

Она разворачивается и продолжает свой путь, повторив приказ холодным ровным тоном:

– Уничтожить.

Он смотрит на дверь, на тень, что покидает комнату. Смотрит на чёрную королеву, не в силах ничего сказать. Он уже мёртв, она – жива. Она живёт на его смерти. На смерти таких, как она. Как она сама.

Дверь закрывается, для него уже навсегда. И он это понимает. Он признаёт.

Он – проигравший.

Она – победитель.

И тут уже ничего не поделаешь. Он опускает голову, и последние лучи искусственного света касаются его головы. Борьба нет смысла.

Она идёт по белому коридору, стуча каблучками. Цок – цок – цок. В голове проносятся воспоминания. Не такая, клыки, яд. Первый укус, первая смерть. Её боятся. Боятся родители, сверстники, старшие. И она это чувствует. Она ощущает власть, построенную на единственном примитивном чувстве людей – страхе.

Губы слегка дрогнули, изгибаясь в улыбку. Она – королева. Она – власть. И если кто-то встанет на её пути, он будет повержен. Потому что бояться должны её. Она – истинное лицо Страха.

Анастасия Шушкова

БОЛЬ

Боль. Она пожирает изнутри, оставляя рубцы, которые останутся на всю оставшуюся жизнь. Её нельзя залить крепким алкоголем, стереть с помощью окружающих. Конечно, она слегка уменьшится со временем, но каждый раз, когда будет невыносимо тяжело, она снова и снова будет нарывать и гноиться, словно свежая рана. Тишина. Пропадает голос. Слова не идут. В голове только белый шум. Чувства притупляются. Слезы капаят с ресниц. Грудь сжимается. Хочется кричать, пока не охрипнешь. Холод. Он пронизывает всё тело и душу. Все тёплые воспоминания замерзают, трескаются и рассыпаются на мелкие ледышки, которые воедино уже не собрать. Он не даёт всё тщательно обдумать и сделать важнейший выбор, от которого будет зависеть абсолютно всё. Ты либо потеряешь себя всего, либо продолжишь идти, не сворачивая, оставив лишь свою часть позади. Но нет одного. Времени. Оно поджигает. Границы прошлого, настоящего и будущего растворяются, и пропадает ощущение реальности. Вроде продолжаешь жить и дышать. Воздух поступает в лёгкие.

Кровь разносит кислород по всему организму. Но на самом деле, ты задыхаешься. Наступает агония. Тело дрожит, пропадает зрение и слух, ноги подкашиваются. Горький привкус в горле. Всё полыхает диким пламенем. Невозможно вытерпеть.

Оно приближается. Это конец их истории. Это одиночество.

Они лежат спина к спине, но по разные стороны стены. Она прижала колени к груди. Он обхватил лицо руками. Горячие слёзы стекают по лицу, оставляя тоненькие мокрые дорожки. Руки дрожат. Прерывистое дыхание. Нервные всхлипы. Разбитые рамки фотографий разбросаны по полу, где счастливая пара искренне улыбается на камеру. Показуха. Весь гардероб перерыт в поисках той вещи, которая ещё не пахнет ими. Записные книжки и дневники тихо горят в камине, ведь почти все песни, стихи, записи были о них. Даже квартира стала холодной и пустой после всех счастливо прожитых в ней лет, когда они наслаждались каждой минуткой, проведённой только вдвоём.

Единственное, что он и она сохранили, была антикварная коробочка с письмами, которая хранилась на самой дальней полке в кладовой комнате. Мама с детства учила девушку выплёскивать все свои чувства и эмоции на бумагу, в надежде на то, что дочь в будущем не будет бояться говорить о своих волнениях напрямую. Но, к сожалению, сегодня она промолчала в силу своего ещё детского страха, а он просто не знал, что сказать, хотя всего одно слово могло изменить судьбу, вернуть их в счастливую пору, когда они болтали часами, сидя на влажной траве в парке. Они думали, что сейчас тишина всё расскажет за них, но они ошибались. Разноцветные, но уже выцветшие конверты без марок, потрёпанные жёлтые листы, размазанные буквы, прыгающие по строчкам, и их чувства.

Они потерялись, не заметили как стали чужими. Для них исчезло слово мы. Навсегда. Вроде всё было по-прежнему, но чего-то не хватало. Постоянные ссоры, крики, упрёки - это было не про них. Они любили друг друга до потери пульса, отдавались всецело. К сожалению, жизнь жестокая штука. Она заставила их сделать выбор, отступить от борьбы за нас. И они сдались, У них не осталось сил к генеральному сражению. Крах.

13 сентября

Я знала, что это скоро закончится, но не была уверена насколько скоро... В первый же день мы уже начали разрушать друг друга, высасывать все жизненные силы, оставляя взамен только воспалившиеся рубцы. Хотя, когда ты протянул мне руку на улице, я увидела яркий солнечный свет. Твои кудряшки отливали золотом, хотя ты шатен.

Губы были ярко красными и живыми. Я не могла от них оторваться во время нашего первого поцелуя, который вырвал меня из серости, согрел меня. Между нами вспыхнул огонёк. На твоём лице не было ни одной морщинки, которая бы позволила сказать, что ты не идеален. Глаза стали нежного оттенка молочного шоколада, в них была магия. Они продолжали гореть даже, когда я была на грани жизни и смерти. Они дарили надежду на лучшее будущее. Ты заставлял меня жить. И я жила. Но для тебя.

А теперь я потеряла ту дорожку, по которой бродила с тобой раньше в поисках чего-то нового. Теперь я на пустом и высохшем поле, где нет ничего кроме скошенных колосьев бурой пшеницы. Как я тут оказалась? Вся мокрая и замёрзшая.

24 сентября

Помнишь, как мы познакомились?... Я шёл после занятий в университете, а ты бежала на тренировку. Тогда ещё моросил мелкий противный дождик, отчего асфальт стал скользким. На тебе было красное платье выше колена и пальто, которое ты до сих пор не отстирала. А ещё я помню твои детские жёлтые сапожки, как у детей в мультиках. Тебе подарила их подруга на день рождения, чтобы ты продолжала оставаться той маленькой жизнерадостной девочкой с хвостиками и разбитыми коленками. Мимо нас тогда проехала машина, окатив грязной сточной водой. И спустя долю секунды ты поскользнулась и упала, расцарапав ногу и слегка ладонь.

Сначала я немного растерялся, ведь ты была такой красивой. Но своим расстроенным личиком ты вытянула меня из размышления. Взяв твою ладошку, я почувствовал тепло, исходящее от тебя. И тут из-за серой тучи выглянуло солнце. Воздух стал таким свободным и лёгким. Листья деревьев засветились изумрудным цветом. А ты мило улыбнулась мне, ослепив своей белоснежной улыбкой. И вдруг что-то ёкнуло в сердце, и я почувствовал близость между нами. Ты крепче прижалась ко мне, спрятав замёрзшие ладошки под мою куртку. А вечером того же дня я осторожно коснулся твоих губ. Не забуду тот вкус. Никогда. Мы были просто незнакомцами, которые полюбили друг друга с первого взгляда как в паршивеньких мелодрамах, которые смотрела твоя бабушка после семейных ужинов.

Ночь. Гроза. О крышу разбиваются капли, наполняя комнату грохотом, словно кто-то яростно играет на барабане. В запотевшем окне мелькают фары проезжающих машин и грузовиков, которые несутся по мокрой дороге, ведущей в центр города. Она освещается только одним, почти погасшим фонарём. Прохожие торопятся домой, чтобы увидеть своих близких или заняться любимым делом после тяжёлого рабочего дня. Всё вокруг продолжает жить в заданном Всевышним темпе, ведь жизнь не останавливается, если кому-то становится невыносимо больно. У всех закрыты глаза густым туманом собственных проблем. Все пройдут мимо какой-то пары молодых людей, которые вот-вот сотрут свою историю до дыр.

26 сентября

Мы с тобой никогда не ссорились, вообще. Все удивлялись и говорили, что это ненормально, а нам было плевать на их мнение. Хотя, один раз я разбила тарелку, когда ты не отвечал на звонки и СМС несколько часов, потому что твой телефон разрядился. Но на следующий день мы пошли гулять в парк. Лил летний дождь, и мы забыли куртки, поэтому я затащила тебя в кафе, где мы весь вечер сидели и пили тот кислый ягодный чай. Кстати, ты не заметил, что все важные моменты нашей истории были под дождём? Словно это знак свыше. Мне было тогда холодно, но ты крепко зажал меня у себя в объятиях. Так хорошо мне не было никогда, ведь именно в тот вечер я поняла, что люблю тебя по-настоящему. Но нам пришлось расстаться.

И я знала это с самого начала, а сейчас уже слишком поздно. Ты идеально не подходишь мне и поэтому мне так трудно уйти сейчас от тебя, бросить всё, что я так берегла.

Ты знаешь, что я готова покончить с собой, ведь эту боль уже невозможно терпеть.

Однажды в пылу страсти ты сказал мне, что ненавидишь меня, а я лишь, молча, поцеловала тебя. Ты нужен мне сегодня больше, чем раньше. Я не могу сопротивляться той силе, что влечёт меня к тебе. Просто не могу тебя отпустить.

Сейчас

В углу сидит молодой парень. Одна рука перевязана куском ткани, через которую просачивается кровь. В другой крепко зажат осколок стекла. Колени прижаты к себе. Каштановые кудряшки липнут к мокрому от пота лбу. Рубашка и штаны насквозь мокрые. В глазах пустота. Угнетающая тишина. Звонок в дверь. Ответа нет. Парень даже не обратил на него внимания, ему всё равно, сейчас его волнует совсем другое. Нервно дёргается верхний уголок губы. Он не мог потерять её.

Было слишком рано для этого, он был не готов к такому повороту событий. Во всём виновен только он, все вокруг были правы. Слезы текут по щекам, сердце кричит от боли. Она стала ему настоящей семьёй, о которой он всегда мечтал. Только она действительно понимала его. Жизнь без неё не имеет больше никакого смысла. Так больше не может продолжаться. Он яростно закусил губу. Его разрывало на части. Пустота. Воздух не поступает в лёгкие. Губы потрескались от волнения и страха.

30 сентября

Ты знаешь, что я долгое время был абсолютно один, ведь так? Найдя любовь, она лишь избивала меня до потери сознания. Чаще, чем нужно. Но с тех пор как ты появилась в моей

жизни, я узнал себя с новой стороны, залечил все свои шрамы на сердце. Ты зашила меня по-новой. Моё сердце теперь в твоих маленьких ручках и забирать его я не собираюсь. Хотя все говорили, что ты обладаешь плохой репутацией, но я не верил этим глупым слухам. Мои друзья советовали забыть тебя, держались подальше от твоей жизни, напоминали о многочисленных ошибках твоего прошлого. Только мы же все их совершаем, но твоих - никто не простил. Но я знаю то, чего не знают они. И мне всё равно на их слова. Они понятия не имеют, через что ты прошла, какой груз постоянно тянет тебя на дно. С первого дня я был готов отдать тебе всё, что имею, а взамен просил увидеть настоящую тебя, без масок и каменной защиты. И ты открылась мне. Когда ты разрывалась от страданий, моё сердце обливалось кровью.

Ты тонула и тонула в поисках дороги к своей душе, пока я тебя не вытащил на сушу, в реальность и не попросил остаться со мной. И до конца твоих дней я обещаю, что буду беречь и опекать тебя, что буду рядом с тобой. Хотя сейчас схожу с ума так, как не знаю, как успокоиться. Может, нам нужно было с тобой чаще говорить? Не знаю.

Главное, что ты никогда не останешься одна, потому что я отдам тебе частичку своего сердца, а ты сделай её частью своего, чтобы пока мы были в разлуке, ты ощущала присутствие близкого и любящего тебя человека. Если будешь скучать, просто закрой глаза. Может быть я совсем далеко, но я вовсе не исчез. И когда будешь засыпать, просто вспомни, как мы лежали под этими серебристыми звёздами, что светятся сейчас за окном.

Счастье для них было так близко, раньше они не ценили этого, ведь тогда ещё не потеряли надежду на светлое совместное будущее. Солнце и луна погасли для них в один миг. Навечно.

Остались только звёзды, словно воспоминания о далёком прошлом. Их пути разошлись, не успев окончательно сомкнуться. Они отличались от окружающих. Все одевались в чёрное, а они носили белое, но им было всё равно. Им это нравилось. Они хотели сломать систему, но в итоге сломали себя, сгорели на яростном солнце, превратившись в пепел. Они ошибались. Но всё же, они были созданы друг для друга. Раньше им не нужны были слова, чтобы понять, о чём думает вторая половинка. Их сердца бились в унисон, одно дополняя, словно пазл другое. Этим молодым людям пришлось через многое пройти, преодолев все проблемы и трудности прошлого. Вместе. А сейчас они расходятся, но это всего лишь ещё одно испытание, которое проверит их искреннюю любовь.

Девушка сидит на кровати и смотрит на тлеющие угли в камине. На кровати разбросаны вещи, которые скоро будут сложены в чемодан. На тумбочке лежат билеты на ночной поезд. Прядки волос, собранные когда-то в пучок, небрежно спадают на дрожащие от нервных всхлипов плечи. Она боится сделать следующий шаг. При одной такой мысли в голове, комната становилась огромной, а расстояние до двери непреодолимым. По окну скользят капли дождя, смывая всю грязь, накопившуюся за длительное время. Может она была не права, что решила просто уйти, оставив ему лишь воспоминания о себе? Но, к сожалению, уже поздно. Теперь она способна только беречь его частичку глубоко в своём сердце. Грохот в гостиной, но она сидит на месте, даже не дёрнувшись.

Послышался лязг разбитого стекла от новой выпитой бутылки. И снова. Это полетели рамки с фотографиями на пол со стены в прихожей. Горький привкус на губах и на сердце. Он ранил её, потерял возлюбленную. Или она его? В голове путаница. Смешались в один большой бесформенный ком все мысли, чувства и ощущения, и теперь он катается где-то внутри, не давая успокоиться и немного поспать. Кровь пульсирует в висках. Грудь становится металлической, а ноги ватными. Слезы наворачиваются на глазах, заставляя его свернуться в клубок, как в детстве. Он должен был что-то сделать, но просто не мог. Сейчас она оставит его. Но сможет ли он выдержать это? Сможет ли продолжить идти дальше по жизни? Он обхватил лицо руками и громко закричал, выливая всю свою печаль, страх и злость наружу. Конечно, она это слышала, но решила пройти мимо, думая, что этим облегчит его и свои страдания. Накинув куртку, выпила стакан обжигающе холодной воды и пошла в коридор.

Шлёпанье босых ног по плиточному полу сливается с мелодией дождя на улице. Раскат грома и тишина. Звук застёгивающейся сумки. Тяжёлое дыхание. Звон ключей. Щелчок. И всё. Их история закончилась.

Навсегда?

Через несколько месяцев в прихожей висели уже новые фотографии.

Алина Шляхова

ЗИМУШКА

Моя милая, добрая ,зимушка,
Залечи мне раны, пожалуйста...
Обними меня своим холодом,
Убери от людей похабистых.

Я хочу дышать твоим воздухом
Я жила будто целую вечность.
Ты ведь делаешь меня бесчувственной ,
Убиваешь во мне человечность.

Обними меня своим холодом,
И не дай об людей обжигаться.
Не хочу я больше другого.
Дай мне снегом твоим наслаждаться.

Ты очисти мне душеньку грешную,
Дай в себя мне, родная, поверить
Я так рада тебе, дорогая!
Лишь тебе я могу всё доверить.

Поцелуй ты меня снежинками,
И окрась меня в яркий румянец.
Чтобы каждый прохожий на улице
Вёл себя будто бы иностранец.

Чтоб не помнил свою дорогу,
Вьюгой ты затумань-ка глаза,
Чтоб не вспомнил домик любимой,
Чтоб не слышал ничьи голоса...

Чтоб страдал от отчаяния, боли,
Чтоб к нему обратилось всё зло,
Что он так причинил безответно,
Тем кто дали ему всё тепло.

Моя милая, добрая зимушка,
Ты приходи ко мне поскорей.
Я хочу к тебе – слышишь, родимая?!
Образумь этих глупых людей.

И я скоро открою окна
Туда зимний холод войдёт,
Он мне в теле смешает чувства,
И из сердца сделает лёд.

Полина Лабанас

... Знаешь, когда мне случается быть одиноким
И когда я сбиваюсь с проложенного пути
Я всегда открываю запылённую книгу
И в её строках пытаюсь луч света найти.

На пожелтевших страницах живут персонажи
Только в этот раз без героев с драконами
В этот раз всё до нелепости наивно и просто
Две влюблённых души и один мягкий кот.

Они пьют карамельный виски на ужин
Вечерами встречают рассветы среди звёзд
Они где-то в своём неизведанном мире
Где-то рядом друг с другом, но от всех далеко.

Они думают вместе о большом и великом
Разрушают империи, вновь строят с нуля
Верить хочется им, что в их жизни всё просто
«Amor omnia vincit», как кто-то сказал.

Как бы приторно не звучало
Они счастливы там, наверно, вдвоём
И они чем-то на нас похожи
Только это не с нами. А жаль ...

...Знаешь, я ведь искренне жду того дня
Когда всё наконец-то станет легко
Когда ты поздно вечером позвонишь в мою дверь
И на ресницах домой первый снег принесёшь.

У нас уютная кухня в тёплых тонах
И все стены в гирляндах, блестит мишура
Ты же знаешь, насколько я люблю новый год
Но всегда с большей радостью встречаю тебя

Чуть помятого, но чертовски довольного, гордого
Ты же тур легендарный откатал, как-никак,
Ты расскажешь мне про великие свои империи
Я с улыбкой заботливой налью тебя чай.

Но мы с тобой почти не притронемся к кружкам
Нам друг с другом станет и так тепло
Воздух в кухне наполнится пряными, мягкими
И душевными разговорами ни о чём

Об упавшем с ветки листочке
Цвета робких и ветхих надежд
Я сказал бы «останься подольше»
Только это не с нами. А жаль.

Взглядом пламенным, горячей рукой
Пробуди давно затонувшие чувства.
Я сгорю от случайно упавшей искры?,
Но готов быть дотла сожжённым тобой..

Ровным голосом рассудительным
Охлади мою страсть, затуши пожар
Успокой мою душу бойкую, пылкую
И не дай мне, не дай мне сгореть дотла...

Осколками стёкол осыпается жизнь,
Разбивается с жутким дребезгом, острой болью
Я потерял в безумии собственных мыслей
Я прошу, приходи, найди меня снова

Ядовитой нитью прошито сознание.
Оно расходится с треском по швам.
Если я вдруг себя по частям растеряю,
Ты придёшь? Соберёшь меня заново?

Я тлеющей сигаретой
обожду твои тонкие пальцы.
Ты затушишь мои порывы
о холодный и серый бетон.

И безмолвно осыпется пепел
недосказанных слов между нами.
Только едкий дым в чёрном небе
и твои голубые глаза...

Слабым пламенем хрупкой спички
поджигашь меня ты вновь.
Под ногами раскинулся Питер,
и зависли слова в тишине.

Два огня сигарет на балконе,
над головой миллионы звёзд.
Мы бы много друг другу сказали,
но мы лишь снова курим вдвоём...

Она смотрела на мерцающий экран,
И загорался свет в глазах её потухших,
Далёкий отблеск пролетающих комет
И робкое сияние заката.

Она сжимала бережно в руках
Частицы времени, что провела с улыбкой,
И затаив дыхание, считала
Все золотистые мгновения мечты.

Она взглянула в серый потолок
И прочитала черты прошлых жизней.
И захотелось ей закрыть ту дверь,
Где отражения печали находила .

Я пишу твоё имя, ненавистных пять букв,
Горячо обожая каждый нежный изгиб.
Я исписал все блокноты, стены и гаражи,
Но по-прежнему из сердца не могу удалить.

Я пишу твоё имя на железном заборе,
На стекле, запотевшем, пустого трамвая,
На всеми забытой доске объявлений,
На хрупкой коже своего запястья.

Перочинным ножом вырезаю имя
На кожуре апельсинов, на коре осин.
Я покрываю город родными чертами,
И город становится мне родным.

Быть может если все мои мысли
Неровным текстом оплетут дома,
Быть может тогда они и покинут,
Наконец-то покинут меня...

...Звоном в тихой прозрачной реке
Меня манит знакомый голос
В темный лес, что стоит вдалеке,
Где от ветра не дрогнет колос.
И пойду я за зовом к краю,
Где кончается горизонт,
Где трава растёт золотая,
Где скворец на рассвете поёт
О своей любимой земле родной.
И меня тихий голос приведёт домой ...

...два кресла возле круглого стола
пять чашек из фарфора, старый портсигар
остывший кофе и рассыпанный табак
фитиль истлевший, догоревшая свеча

раскрыты мемуары на восьмой странице
и не хватает вроде трех последних слов
стихотворения на розовой салфетке
в четырех строках невзаимная любовь

пустая фляга на полу у двери
пустая комната и тихий звук часов
с тех пор как ты ушла из моей жизни
пустует кресло у окна и круглый стол ...

...На распутье многих дорог
Кто тебе дорог, возможно не рядом.
Кто тебе нужен, возможно потерян.
Просто взгляни на звезду вдалеке.

Она не ответит, она не согреет.
Но ты Расскажи, что лежит на душе.
И выслушав, кротко блеснёт на мгновение.
Ты думал, звезда? Нет, слеза на щеке

У маленькой девушки со связкой ключей,
Что безмолвно сидит у запертой дверцы.
И если ты вспомнишь однажды о ней,
То может она, наконец, улыбнётся...

...Разговоры вокруг не касались тебя
Ты не слышишь их громких тирад с высоты
Ты не видишь их пламени голубого огня
Что ножом рассекает поперёк все мечты

Разрезает нещадно с размаха со свистом
Но не чувствуя боль ты закрываешь глаза
И чуть дрогнут ресницы твои цвета ночи
И запястье занот от боли тупой

Ты не высушишь крови вновь словами по венам
Вновь обидой по сердцу наизнанку душой
И фальшиво скривив вновь иссохшие губы
Ты кивнёшь в разговоре что не связан с тобой ..

...Я в городе живу забытом,
Забытом солнечным теплом,
Покрытом плесенью и болью.
Мне невозможно жить в таком.

Я мрачной сырости его страшусь,
От духоты теряю я рассудок.
Дышать порой бывает слишком трудно,
И горло сдавливает грусть.

В том городе где я живу,
Давно прогнили крыши у домов,
И их жильцы уже совсем не люди,
А существа, забывшие любовь.

Пустые личности и оболочки.
Все серые и все на взгляд так схожи.
И разглядеть улыбку на лице
У здешних горожан довольно сложно.

И люди ходят здесь угрюмой зверя
И выглядят мрачнее самой тьмы.
Живут озлоблено и никому не верят.
Все в мысли и в себя заточены.

В том городе где мне случилось жить,
Царит неравенство среди людей.
Всё четко делится на этажи.
Все точно знают, кто из них плебей.

И в высоте домов под чердаком
Алчность сквозит во мгле и власть,
Стекает денег вниз по водостокам
Лишь миллионная, наверно, часть.

Зато лавиной льётся 25-ым кадром
Та пропаганда, что нужна властям.
И самое обидное, что люди
С открытым ртом кивают всем речам.

И будто зомби населяют город,
Ведь люди потеряли своё мнение
И превратились все в существ безвольных,
Будто на целый мир нашло забвенье.

И ведь делами окружен народ,
По улицам снуют подобно муравьям,
Но без стремленья не пройти вперёд,
А всё стремленье сломлено к чертям.

Люди бегут куда-то будто бы гонимы,
Но остаются всё на том же месте
И загоняют так себя до смерти,
А мне смотреть на это всё невыносимо.

И как мне жить в том городе, в котором
Только обман встречаешь за углом
И при знакомстве видишь лицемера,
И унижением охвачен каждый дом.

И с каждой улицы смердит жестокость,
И люди все в предательстве живут...
Хотелось б мне от этого потока
Уйти туда где счастье и уют.

Ты вытяни меня из западни.
Я не могу жить больше в этой мгле.
Из этого тумана заberi,
Из города, где жить случилось мне ...

Анастасия Астрецова

Особенно знойное солнце согревало раскинувшийся передо мной вид бесчисленных зданий в переплетении уличных нитей. Особенно назойливая мысль оплетала разум молодым виноградником, настойчиво перекрывая путь остальным размышлениям. Мысль о том, как сильно я люблю свой город, красота которого открылась мне с высоты, доступной только самолётам и мечтам.

Я полюбила каждый его шёпот, каждый скрип окна в домах небесно-серых и тоскливых, каждый звонок вечернего трамвая с пыльными стёклами и грустными людьми.

Если бы меня попросили назвать самую главную и удивительную достопримечательность моего города, я бы безусловно назвала малиновый тюльпан с чудесным ароматом детских грез. Он растёт в крохотном сквере в шумном многолюдном центре и его лепестки полыхают цветом среди опавшей потускневшей к осени листвы.

Я обязательно упомянула бы и о холодных лужах, что цвета синих глаз бродячего щенка. Вечерами они расползаются по мостовой, чтобы сопровождать меня до дома бликами заходящего солнца в случайных брызгах дождевого хрусталя.

Я не забуду и кафе с плетёным столиком в тени сирени, где я заказывала латте с привкусом горечи от зерен и разлук, а на десерт ванильный пудинг с оттенком самых нежных встреч и поцелуев в тепле воскресного рассвета под музыку расстроенных гитар.

Следы спешащих на свидание кроссовок и убегающих с работы каблучков хранит в себе асфальт дорог широких и незаметные тропинки во дворах. Не только разума чертоги, но и бульваров лабиринт прогулки долгие зимой в своих метелях сохранит. Прогулки в свете звёзд молочных, разлитых дрогнувшей рукой по кафелю небес бескрайних, ночному кафелю небес. И эти звёзды тоже помнят все взгляды вскользь, секреты вслух и недосказанные мысли, ветра признаний и надежд.

Мой город кажется таким огромным, ведь уместил в себя десятки тысяч чувств, и вместе с тем ничтожно малым, ведь обхожу его я мысленно за миг. И я люблю его, люблю за каждый день, что был в нём прожит, за те воспоминания, которые ценю.

«Мир стоит того, чтобы к нему приглядеться». Когда промозглый вечер царит в опустевшей холодной квартире, я забираюсь на узкий подоконник и упираюсь ладонью о ледяную поверхность стекла. Оно отделяет меня от сурового ветра и несправедливого мира, за которым я наблюдаю лишь через окно своей спальни. Унылый лист, промокший в луже, вызывал лишь жалость и тоску. Зловещее завывание ветров, непрерывный стук сухих ветвей и шелест ещё не опавшей к осени листвы раньше времени заставляют меня скрыться за плотными шторами. Лишь тонкая полоска ледяного лунного света рассекает пространство комнаты на две части. Мне придется переступить её, чтобы боль и разочарования внешней жизни не нанесли мне новые, почти неизлечимые ожоги на хрупкой коже и треснувшей душе.

Вновь встречая вечернюю тьму, полную угасших чувств и фонарей, я соскребала тусклую краску со стен в то время, когда кошки на сердце скребли. Я никогда не получала писем, ведь люди, которых забыла, не помнили меня уже давно. Но в тот безмерно беспокойный день под дверью темной спрятался квадрат бумажный. На плотной бумаге цвета воздушных облаков тонкими линиями различались чернильные буквы. Семь слов, ставших навязчивым мотивом, окутали меня густой туманной дымкой: «Мир стоит того, чтобы к нему приглядеться». И ниже неровная линия, будто горный хребет, по которой лист был небрежно разорван чей-то смелой рукой.

И новый вечер, долго ждать не заставляя, залил все стены нежным лунным светом. Говор легкого ветра в водостоке так успокаивающе бормотал о чем-то. Листок, опавший в лужу, приземлился, но вновь взлетел в манящем танце ввысь. Тихое постукивание по стеклу тонких ветвей молодой осины складывалось в медленный ритм осеннего вальса, в котором кружилась по дорогам листва. Я, приоткрыв окно, вдохнула свежесть, в лицо ударил хвойный аромат, где-то вдали фонарь зажегся, зажглась надежда в глубине души. А на полу виднелась

яркая полоска, как первый луч воскресного рассвета, что рассекла всю жизнь мою на части, на две неравных половины - на "до" и "после" - рассекла.

Вступая в мглу вечера и притихший сквер, я все еще была подвижна отзвуком того письма. И сквозняки в дворах шептали семь слов заветных, ставших молитвой и причиной продолжать идти: «Мир стоит того, чтобы к нему приглядеться»!!! Идти навстречу горизонту, где расплывчатые силуэты невысоких зданий сливались в причудливые фигуры и образы. Идти под тенью зарослей чугунных роз, венчающих ограду городского парка. И каждый сверчок, притаившийся в сырой от росы траве, и каждый отблеск фар в случайных брызгах луж, и каждый огонек звезды далёкой на полотне небес бескрайних - всё было изумительной деталью в картине мира, что открылся для меня. Я была им настолько увлечена и заморожена, что едва заметила, как наступила на квадратный лист бумаги, что тихо шелестел по тротуару. На плотной бумаге цвета первого снега тонкими линиями было выведено семь слов: «Мир стоит того, чтобы к нему приглядеться»!!! И ниже, на месте линии отрыва, короткий адрес туристического агентства.

Легким шагом пройдясь по рекламной брошюре, я продолжила путь в теплом свете луны. И, возможно, в конце это пешей прогулки обнаружится автор тех слов, что мою жизнь сделали лучше.

Анастасия Астрецова

Городской вечер
Померкли купола собора.
И поезда шум уходящий
Затих в багровом горизонте.
И веяния ветра не чувствуется боле;
И холод наполняет кровь, холод звенящий,
Ознобом дышащий в лицо нам.
А вечер этот напоён шептаньем
Зелёных пустырей и крон берёз.
Мой спутник утомлён, его я слышу бормотанье.
Мне от чего-то захотелось плакать, но нет слёз.
Зажглися фонари и озарили светом
Аллеи в парке, лавочки в саду.
Вечерний смог ночной сменился дымкой.
Всё кончилось: пришёл я и сразу ухожу...
Закрой глаза. Прислушайся... В тёмной тиши
Услышишь ты, как, подгоняя время,
Вдали о чём-то шепчут камыши,
И запах дня прошедшего бьёт в темя.
Ты не заметишь, как пройдут минуты,
И смену вечеров не различишь.
Но тайный смысл возникнет пресловуто,
Словно чему-то
недоумевающий малыш.

Алексей Первушин

ЗА ЗВЕЗДАМИ

Прирождённые пятисекундные фантазии.
Звёзды падают, а за звёздами
В свойственном живом многообразии
Полуголая правда расхлёстана.
Прочертило полоску серебристым сгустком
На закрытом от мечтаний куске неба -
Это где-то обломился сучок хрусткий
О характер нового эфеба.
Непонятные и пустые мгновения.
Пустота не бывает внутренней -
Простота этого совпадения
Сродни ветру надежды попутному.
Слышится как шумит вода в спящем озере;
В темноту устремляюсь я быстро.
Ночь вокруг. Небо чёрное, чёрное:
Не чернее, чем пятна на истине.
Одинокий фонарь оттеняет небо,
В стороне остался, без регистрации,
Видно, многое в этом воздухе
Навевает свою конспирацию.
Чувствую, как звёзды отразились в людях.
Миллиарды падающих душ.
Грубо над их жизнями пошутят:
Их зажгут и снова бросят в глушь.
Мы горим, сгораем заживо, пытаюсь
Выйти из рядов тупой толпы;
Жизнь не замечаем мы, сливаясь
Прямо с убегающей тропы.
Лазуритным блеском отразилось небо,
Ночь кончается - приближается день -
Скоро облака в лучах ослепнут,
Скоро свойственна мне будет чья-то тень.
Обдаёт лицо новый аромат надежды.
За потёмками ты разглядишь рассвет.
А по шпалам мы дойдём до моря, прежде
Чем уйдёт последний чёрный цвет.
Тихий плеск фантазий старого народа,
Мы заскочим в поезд на ходу движения,
Запах кокса, шум колёс на заре свободы -
Впереди маячат призраки нового сражения.

Алексей Первушин

НЕ ДЕРЖУ (ИЗ ГЕЙНЕ)

Я не сержусь, вырезая кровью на сердце межу.
Потерявшись на подворьях, я гордился твоей любовью, но зла не держу...
Ты также, как тогда, бриллиантами блестяшь,
двигая бёдрами.

Но для меня не скрыть истины нить,
которая не спрячет содержание за яркими твоими переплётками.
Я не держу... и знаю это я уже давно.
Тогда, давно стремился к куражу...
и ты...

 в мечте вставала рядом заодно.
Я видел ночь тогда, сейчас мне тебя жаль,
Мне жаль то чувство, что гложет твоё сердце иногда,
но не способно расщепить оно хрусталь.
Туда закована душа, которая стремится к мятежу,
И где-то там ты чувствуешь аналог миража, в котором ты несчастна навсегда...
 ни зла.
 ни радости.
 я больше не держу...

Алексей Первушин

ПОСЛЕДНЕЙ

Последняя ягодка земляники.
Последний кусок уходящего лета.
Последние в волнах солнца блики.
Последний букет их сухоцвета.
Кто видел последнее счастье?
Как птиц череда
Устремилась в седое небо.
Думаю, я вовсе не мастер.
Последнее слово сказал я тогда тебе.
Куда завела нас эта нелепость!
Последний летний глоток вина,
Вина из одуванчиков (как в том рассказе).
А на пороге уже мельтешит сатана.
А я пребываю в полнейшем экстазе.
Успеешь ли ты проститься со мной
В последнюю доступную минуту?
Последний аккорд нам расскажет,
Как август покончил с собой,
Но я и об этом забуду:
Чужой суетой будет мир украшен.
И ты посмотришь сердцем живым,
Ты улыбнёшься первой снежинке.
Но одиноко последняя нота звучит
В последней старой пластинке.

Алексей Первушин

Призрак старого особняка
Пустуя, старый дом стоит на пустыре.
Он одинок и безразличен миру,
И под листвою старой на кресте
От жалкой надписи не видно и пунктира.
За деревянными прогнившими стенами
Пусты когда-то обжитые спальни,
Побиты стёкла, зеркала в подвале;
Не восстановишь облик изначальный
Но стоит солнцу утонуть во мгле,
Ты видишь мрачное жилище по-иному:
Закрываются двери, свет мерцает в тишине,
И призрак ночи движется по дому.
Заходит призрак в каждый уголок
И смотрит в окровавленную память,
И мысли прорывают потолок,
Не видя, что кого-то могут ранить.
А слёзы отражают млечный путь,
Где каждая звезда - след от царапин.
Не в прошлом заключается вся суть,
Вся соль в этом болезненном этапе.
Но вот туманный образ идёт дальше,
Лавирует среди обрывков рая.
Без страсти в своей правоте, без фальши
Призрак обход свой продолжает.
Рисунок из разбитого паркета
Покажет ему омут временной.
История не нового сюжета
Без шанса возвращения домой.
Там люди: каждый сам себе святой,
Однако друг за друга умирают.
Он видит, что бессмертная любовь
Их губит, но они не погибают.
В настенной пыли видит призрак жизнь.
Не "жизнь" скорее, а её осколки,
Наполненные скорбью с братских тризн
И жалостью к расстроенной помолвке.
Здесь миллионы одиноких душ
Петляют день за днём вокруг стены.
Им говорят: "Мечты - сплошная чушь!"
Теперь пути их соединены...
Что жаждешь ты, о добрый дух?
Увидеть хочешь, как падёт стена?
Исправить что-то? День давно потух...
Напрасно. Ведь черта подведена.

Алексей Первушин

СТИХИ ВЕТЕРАНОВ (ПЕРОВО)

*Посвящено монументу
воинам-афганцам в Перовском сквере*

Мы Родину-мать подвести не могли
В горах и ущельях чужой нам страны.
И выполнить каждый готов был из нас
Последний и самый жестокий приказ...

Конечно, солдат, ты не очень был рад...
Афганские горы, Саланг и Герат.
Не зелень Перова, а скал диких жар,
Не дворик твой тихий – чужой Кандагар.

Пусть памятник скромн – к нему присмотришь:
Три женских фигуры навек в нём слились-
Чтоб памятью вечной сынам своим стать:
Две плачущих матери... и Родина-мать.

Алла Сергеевна Русакова

ВЕЧЕРОК В ПЕРОВО

Тёплый летний вечер,
Нежный ветерок!
На Зелёном – встреча:
Ждёт меня дружок!
Ласковое солнышко
Мне глаза слепит,
Чьё-то птичье пёрышко
Надо мной кружит.
Или это летом
С тополя пушок?
Мне неважно это:
Ждёт меня дружок!

Анастасия Андреевна Русакова

ПЕРОВО — РОДНОЙ МОЙ РАЙОН

Перово растёт со столицей Москвой!
Скверики, аллеи, уютные дворы –
Всем тут найдётся место для души!
Радуйся, ликуй, честной народ!
В Перово солнце светит круглый год!
Развитие детям, ветеранам почёт!
Россия, Москва, Перово – вперёд!

Лариса Александровна Луканова

РАБОЧАЯ ОКРАИНА, ЗЕЛЕНый МОЙ РАЙОН...

Вот Metallургов улица у нас в районе есть.
А почему так названа? С чего такая честь?
Помнишь песню, как у доменных печей
Не смыкала наша Родина очей?
А ведь песня эта и о наших земляках,
Сталь рождавших в раскалённых тех печах.
Не забыть нам пацанов с «Серпа и Молота»,
Тех, кто прямо у печей падал с голода.
Не забыть, как по шоссе их ровесники
Шли на запад умирать с грозной песнею.
Есть Metallургов улица,
Мартеновская есть.
С чего бы этим улицам теперь такая честь?..

Александр Анатольевич Москвин

Есть в Москве район такой,
Он большой, зелёный.
Много в нём садов и школ,
Поликлиник тоже.
Перовчане все важны, с мала до велика,
Очень дружные они, но и деловиты.
Самородков много тут
И спортсменов тоже.
Здесь живёт рабочий класс!
Так скажу не в бровь, а в глаз:
Наш район столичный
Самый лучший, дорогой и, вообще, отличный!

Елена Викторовна Суровова

Утром я проснулся,
Вышел бодро в город:
Мой район Перово
Свеж, красив и молод.
Как трамвай бесшумный
Счастье тут проходит,
По зелёным улицам
До рассвета водит.
Тут любовь ты встретишь,
Вырастишь детей...
Скажешь лишь: «Перово!» -
И на душе светлей.

Денис Иванович Демьянов

На левом берегу Москвы-реки,
Где золотой рожок наш герб венчает,
Легенды о тетеревах встречают,
Угодья для охоты здесь были велики.

Зелёную краску щедро разлили
На флаг художники Перова.
И это не случайность, к слову,
Всех изумрудные места в район манили.

Все тридцать вен переплетаются в сосуде.
Я каждой улице любовь свою дарю,
И голосом истории пою –
Душой района остаются всё же люди.

София Олеговна Ситникова

ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА КОВАЛЕНКО

Родилась 7 апреля 1980 г. в Москве. В 1996 г окончила с золотой медалью школу №1269 г. Москвы. Выпускница МГУ им. Ломоносова (факультет журналистики). Знала немецкий, английский, чешский и испанский языки. Работала корреспондентом программы «События» ТВ Центр (Москва). С детства интересовалась драматургией и живописью, посещала мастер-класс в Российской академии художеств. 13 октября 2000 г. погибла в автокатастрофе. Похоронена в г. Таррагона, под Барселоной, Испания.

С октября 2000 г. – многочисленные выставки картин в России и за рубежом (Франция, Испания), в том числе в Московском музее современного искусства (Петровка, 25), в музее Экслибриса, Испанском центре, институте Сервантеса, галереях Интерколор, «Акварин», «Садовое кольцо» и др. Образ Евгении запечатлен в портретах народных художников России Ильи Глазунова и Игоря Обросова, французский художник Г.Юон-Эргин посвятил ей свою выставку «Новое путешествие Евгении». Пьеса Евгении Коваленко «История болезни любви» представлена на театральных сценах (с апреля 2002 г. – Центр В. Высоцкого, реж. Р. Сотиириад), Иркутский молодежный театр «Лики» (2007 г.). Спектакль – дипломант 3-го Международного фестиваля «Театр детства и юности-21 век» в Воронеже (октябрь 2003 г.), Международного театрального фестиваля молодежных театров (Пфорцхайм, Германия, 2007). Картины Евгении представлялись на ежегодном Международном фестивале «Август» памяти поэта Ильи Тюриня (Москва-Пушкинские горы) – август 2004-2014 гг.

2006 г. - Мемориальный музей Евгении Коваленко «Вечные 20 лет» получил сертификат о соответствии статусу «Музей образовательного учреждения» правительства Москвы – департамента образования. Изданы книги-альбомы, посвященные творчеству Евгении.

Книга «Евгения Коваленко. Вечные 20 лет» внесена в каталог Библиотеки Конгресса США (№ 2005371706), пьеса «История болезни любви» переведена на немецкий язык.

Адрес школы: 111401, Москва, 3-я Владимирская ул., 26А.
Телефон: +7 (495) 305-70-20

Сетевые ресурсы, посвященные Евгении Коваленко:

<http://www.evgenia20.ru>
<http://sch1269v.mskobr.ru>
<http://www.netslova.ru/kovalenko/>
<http://eugenia-k.chat.ru>
<http://www.artinfo.ru>

Евгения Коваленко. Эскизы из серии «Танец», 1999

Из жизни школы № 1269

Из жизни школы № 1269

